

Задумчиво смотря на большой плазменный экран, я с усердием обреченного на поражение человека нажимал на кнопки геймпада. А на экране Хоумлендера избивал на арене Поезд-А, что носился по ней на своей сверхскорости. Что тут сказать? Условности файтингов, где реализмом пренебрегают ради равных шансов победить для каждого персонажа. Так что тот же Глубина легко может навалить Королеве Мейв, хотя в реальности тот уже через минуту валялся бы на земле с фаршем вместо лица.

Вот и здесь Поезд-А, что объективно не способен сдвинуть меня даже на полной скорости, может закрутить Хоумлендера на месте. Это конечно раздражало, но было терпимо. Наконец спидстер заканчивает свой спец-приём и я успеваю в него выстрелить лазерным лучом, прежде чем вновь быть сбитым этим темно-синим локомотивом. В итоге во время своего окончательного проигрыша я мог лицезреть, как Поезд-А пробегает землю по кругу, чтобы одним ударом закончить страдания противника.

— Обидно и крайне несправедливо. — Осталось только флегматично прокомментировать, смотря на победный танец чернокожего спидстера.

— Ну, ты сам принес эту приставку. — Усмехнулась Ребекка, что сидела рядом.

— Извините, — скромно улыбнулся Райан. — Вы просто не умеете использовать преимущества Хоумлендера. Может выберете героя попроще?

— Не умею пользоваться преимуществами Хоумлендера? Ну, я еще учусь, — улыбнулся ему, поправив очки. — Ведь зачем мы падаем, Райан? Чтобы научиться подниматься.

— Хорошо. — Недоуменно ответил мне ребенок.

— Потом поймешь о чем я, — ответил ему, и потрепав его по волосам, встал с дивана. — Повторим, когда вернусь.

— Ты уже уходишь? — Расстроено спросил Райан.

— Сегодня остаться не смогу, важное мероприятие, — открыто улыбнулся, обнимая мальчишку на прощание. — Но завтра мы весь день проведем вместе. Я, ты и мама.

— Хорошо, папа. — Улыбнулся Райан, после чего беззаботно пошел играть в игры.

Конечно, многие подумают что этим я могу вырастить его избалованным. Но следует понимать, что в ближайшие десятки километров ничего нет. Ни детей, ни игровых площадок. А из развлечений в последние годы засмотренные до дыр мелодрамы и сказки, слишком детские.

Ребекка естественно была бы против столь резких изменений, так что они были очень постепенными. Сперва фильмы, в первую очередь по звездным войнам. После более

подходящие книги для его возраста, тут выбор был очевиден – Гарри Поттер.

А вот после пришлось поспорить с обеспокоенной матерью о том, чтобы оставить новую игрушку дома. Учитывая что спор происходил на глазах у Райана, долго сопротивляться двум умоляющим голубым глазам Ребекка не могла. Конечно, никаких травмирующих психику игр там не было, в чем тоже пришлось убеждать женщину. Не хватало еще, чтобы ребенок от страха пальнул лазерами из глаз.

— Вы стали действительно близки, — улыбнулась Ребекка, сопроводив меня за дверь. — Он только о тебе и говорит. Мне уже начать ревновать?

— Тебя мне не заменить, ты же знаешь.

— По новостям только о тебе и говорят, — невзначай бросила она.

— Правда? Я редко смотрю новости.

— Я хотела поблагодарить тебя, — вздохнула Ребекка, серьезно посмотрев в мои глаза. — Ты спас их и благодаря тебе они вернутся домой, к своим семьям.

— Не стоит благодарить меня за них. Ты же их даже не знаешь.

— Там могли быть мои родственники, Джон, — вздохнула Ребекка. — Я уже давно с ними не контактировала, но все равно волнуюсь за свою сестру, мать и отца.

— И за Уильяма?

— За него больше всего.

— До завтра, Ребекка. — Кивнул ей, направившись в сторону гаража. Где-то же мне нужно было хранить одежду?

— Бекка.

— Что? — Остановился, с вопросом посмотрев на нее.

— Друзья зовут меня Бекка. И... ты тоже можешь звать меня также. — Ответила Бекка, прежде чем позорно ретироваться внутрь дома под моим удивленным взглядом.

— Ясно, Бекка. — На моих губах появилась усмешка, с которой и наблюдал за паникующей от своих же действий женщиной. Это было забавно и крайне мило.

Дальше я переоделся в свой костюм и взлетел в небо, но уже не в башню Воут, а на сходку сектантов, что считают себя верующими. Я же, как и Хоумлендер до этого, видел в них лишь страх перед неизвестностью, а не веру. Всего лишь фанатики, что готовы верить во все, если им гарантируют вечную жизнь, после смерти, естественно. А фанатики мне не нравились.

Не в первый раз Хоумлендеру приходилось участвовать в этом мероприятии, где его буквально считали вторым Иисусом. К несчастью, мне тоже придется принять участие в этом, раз я теперь в его теле. За это надо благодарить Эластичного Иезекииля, что устраивает такое каждый год и Воут, за спонсорство.

Это был святой во всех смыслах супер, который утверждает, что вера может излечить от всего, даже геев от их пристрастий. Только надо бы ему сначала вынуть кое-что продолговатое из заднего прохода и своего рта, прежде чем говорить такую чушь. Ведь вера в его случае проиграла в этой безнадёжной битве с треском.

Толпа фанатиков посмотрела наверх и тут же начала кричать мое имя. Американский флаг в качестве плаща здорово демаскирует, особенно на небольшой высоте. Хмыкнув, я приземлился ко входу в один из шатров, что был предназначен лично для меня. Желания контактировать с толпами фанатов, как сделал бы сейчас Хоумлендер, у меня не имелось.

— Хоумлендер! Фух, вот ваш текст. — Забежала внутрь Эшли, передав мне листы с речью.

— Какое же лицемерное дерьмо. — Пробормотал, прочитав все за пару секунд.

— Вам нравится? — Спросила девушка, не расслышавшая моих слов.

— Не то слово, Эшли. Не то слово. — Вздыхнул под конец, помахав рукой, словно отгоняя надоедливую муху.

Девушка правильно меня поняла и мигом вышла из шатра, оставив меня наедине с самим собой. Хмыкнув, через некоторое время я тоже вышел "погулять". А точнее, поискать одну красотку, что тоже участвует в этом мероприятии, и достаточно легко и быстро нашел в одном из шатров.

Только вот была она не одна. Рядом собрались в круг подростки, вместе со священником и самой Старлайт. Тут же в сторонке стояла Эшли, уткнувшись в телефон рядом с какой-то женщиной. Это не учитывая толпу, что пришла посмотреть на это снаружи. Ясно было, что собрались все для того, чтобы послушать проповедь священника и пообщаться со знаменитой героиней.

— Знаю о чем вы думаете. Старлайт из "Семёрки"! Здесь, с нами! Я-то ее помню еще с косичками и брекетами, она сидела там, где сейчас вы. Не стесняйтесь, спрашивайте что хотите, — улыбнулся священник и указал на девушку, что подняла руку. — Да?

— У меня в команде есть подруга – Санджи. Она индуистка. Я понимаю, что моя обязанность, убедить ее принять Иисуса. Но для меня это как-то странно.

— Вспомни, Иисус говорил: Возлюби ближнего. — Ответила Старлайт, задумавшись на секунду.

— А когда полюбишь, захочешь защитить! Ведь ты же хочешь, чтобы твоя подруга обрела вечную жизнь? — Переиначил ее слова священник, чему блондинка не могла возразить, хоть и была возмущена и даже смущена.

— У вас был парень? — Продолжили задавать вопросы.

— Да, я встречалась с одним мальчиком.

— А... у вас был секс до свадьбы?

— Это достаточно... личный вопрос, — неуверенно проговорила Старлайт, встретившись с пристальным взглядом священника. — Нет, я девственница и берегу себя для мужа.

Закончилось все это минут через тридцать и вышла она оттуда в достаточно пришибленном состоянии, что даже не заметила моего появления рядом с собой.

— Знаешь, ложь это грех. — Улыбнулся, обратив внимание задумчивой девушки на себя.

— Что за?! — Чуть ли не вскрикнула Старлайт, отпрыгнув на два метра в сторону. — Ты меня напугал!

— Правда? — Усмехнулся, спокойно подойдя к девушке. — Прошу прощения.

— Ты это сказал недостаточно искренне. — Обиженно нахмурилась Энни.

— Мы обе этим грешим. — Произнес с улыбкой, на что получил недоуменный взгляд. Закатив глаза, все же пояснил: — Значит ты девственница и мне стоит забыть о сексе до свадьбы?

— Что? Нет! — Возмутилась девушка.

— Ты сейчас на какой вопрос ответила? О девственности или сексе? — Ухмыльнулся, подкалывая ее.

— На оба вопроса, — Твердо посмотрела она мне в глаза, перед этим пройдясь по моей фигуре взглядом. И от этого взгляда меня натурально бросало в дрожь.

— Надеюсь, ты останешься такой же искренней, — улыбнулся ей, даже приобняв за хрупкие с виду плечи. Чему она не противилась, несмотря на людей, что с интересом следили за нами. — Такой ты мне нравишься больше, чем двадцатитрехлетняя девственница.

— Эй! — Ударила она меня своим кулачком в бок.

— Это больно, — обиженно отшатнулся от нее. — Ты знаешь, что таким ударом можно сталь погнуть?

— Не преувеличивай. И ты это заслужил, — возразила Старлайт и тихо вздохнула, замолчав на некоторое время. — По твоему я должна быть примером для подражания? Ну, с этим вот.

— В первую очередь ты должна оставаться человеком, — на этот раз мне пришлось крайне серьезно посмотреть на нее. — Очень легко возгордиться, посчитав себя избранным, даже Богом.

— Богом? — Удивленно спросила Энни, похоже сама мысль об этом не укладывалась в ее голове.

— Богом. Когда ты выше остальных... мерзкое чувство, в котором крайне легко увязнуть. Перестать отличать реальность от навязанного образа, — проговорил, смотря прямо ей в глаза. — Именно поэтому твоя искренность свежий глоток воздуха для меня. Это твоя фишка... и то, благодаря чему ты изменишь мир.

— Как-то это слишком пафосно, — улыбнулась Энни, но потом серьезно посмотрела на меня. — Я это запомню. Спасибо.

— Привет, Старлайт. Можно сфоткаться? С тобой и... Хоумлендером. — Попросил набравшись смелости мужчина.

— Конечно, дядя Сэм. Если ты не против. — Посмотрела на меня Старлайт.

— Нет, совершенно не против. — Улыбнулся в ответ, дав мужичку сделать пару снимков.

Но на этом все не остановилось, перерастая в полноценную сходку фанатов. Освободились мы только десять минут спустя, когда Старлайт попросила всех разойтись. Удивляло то, что многих из людей она знала в лицо.

— Ого, похоже ты знакома тут со всеми.

— Ну, мы с мамой ездили по всей стране на машине, на все христианские мероприятия. В хлам стирали покрышки. Эти люди мне как семья, и я рада снова их видеть. Хоть многое, кажется,

за это время сильно изменилось.

— Хм, понимаю.

— Старлайт, надо готовиться к выходу. Пошли? — Прибежала к нам Эшли.

— Встретимся попозже?

— Конечно, я там тоже буду. — Кивнул, проводив их взглядом.

Сам же решил поискать что-то занятное по этой ярмарке и очень скоро наткнулся на того, кого здесь увидеть совсем не ожидал. Особенно после вчерашнего.

— Что-то я тебя не пойму, сынок. — Недоуменно проговорил старик.

— Короче, если в облаках витает какой-то мужик с бородой, то он убог каких еще поискать. — Невозмутимо и крайне уверенно ответил мой старый знакомый, при этом бросая в рот попкорн.

— Ты что, назвал Бога бранным словом?

— Да, у него стоит на массовые убийства и детишек с раком. И проблему полнейшего пиздеца под названием "Человечество" он решает сыном, припигиленным к доске. Мразь же последняя, даже ты тут должен согласиться.

— Ладно, хватит. — Попробовал его остановить чернокожий громила.

— Его надо ядерной бомбой ебануть и дело с концом. Вот и все. — Продолжил мужчина, под шокированным взглядом старика.

— Уильям Бутчер, какая неожиданность. — Открыто улыбнулся, подходя к ним.

И если от встречи со мной старик испытывал радость фаната, то чернокожий мужик в очках рядом с Уильямом явно испытывал дискомфорт. Сам же Уильям был ожидаемо крайне зол.

— Вот уж действительно, неожиданность. — Мрачно согласился со мной Бутчер.

— А где твой друг? Тот, который худой и длинный.

Чернокожий тут же напрягся, потянувшись к пушке в своих штанах. К сожалению, это было не образное выражение, а реальность.

— Живёт у меня. Или ты не заметил, когда просвечивал мой дом ночью? Понравился мой видок без труханов? — Ухмыльнулся бородатый британец.

А по лицу второго было ясно, что подробностями вчерашней ночи с ним не поделились. Но удивление совсем не помешало ему потянуться к пушке.

— Кто вообще таскает пушку в штанах? Что за идиотизм, а? Может еще в трусы себе засунешь? — нахмурился, посмотрев на не менее бородатого чернокожего мужика. — Мы в чертовой сходке мирных сектантов, а не в гетто. Остынь.

— Да, Эм-Эм. Остынь, — приказал Бутчер, и Эм-Эм нехотя послушался его. — Чего подошёл, плащеносец?

— Всего лишь совет, не более, — тяжелым взглядом посмотрел в его глаза. — Не шумите тут. Дай мне хоть повод и отправишься в тюрьму.

— А почему сразу не на тот свет? — Ухмыльнулся Бутчер.

— Потому что сегодня я Хоумлендер, — усмехнулся в ответ, похлопав его по плечу, отчего тот скривился. — Развлекайтесь. И передай Хьюи, что его никто не ищет и вряд ли будет. Пусть считает это благодарностью.

Оставив за собой последнее слово, удалился, направившись за сцену, где сейчас начал выступать Иезекииль. Скоро будет мой выход.

<http://tl.rulate.ru/book/70682/2125360>